

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шульгиной Ирэны Леонидовны на нарушение конституционных прав несовершеннолетнего Шульгина Святослава Сергеевича частью второй статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР и постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 года № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов»

город Москва

20 июня 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки И.Л.Шульгиной вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением суда общей юрисдикции гражданке И.Л.Шульгиной было отказано в удовлетворении исковых требований к гражданину С.Б.Кривошееву об установлении отцовства и взыскании алиментов на несовершеннолетнего сына 1995 года рождения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.Л.Шульгина оспаривает конституционность части второй статьи 48 КоБС РСФСР (утратил силу с 1 марта 1996 года), согласно которой при установлении отцовства суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства, а также пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 года № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов», в соответствии с которым судам при рассмотрении дел об установлении отцовства необходимо иметь в виду, что обстоятельства для установления отцовства в судебном порядке, предусмотренные статьей 49 Семейного кодекса Российской Федерации, существенно отличаются от тех, которые предусматривались в статье 48 КоБС РСФСР; учитывая порядок введения в действие и порядок применения статьи 49 Семейного кодекса Российской Федерации, установленный пунктом 1 статьи 168 и пунктом 1 статьи 169 Семейного кодекса Российской Федерации, суд, решая вопрос о том, какой нормой следует руководствоваться при рассмотрении дела об установлении отцовства (статьей 49 Семейного кодекса Российской Федерации или статьей 48 КоБС РСФСР), должен исходить из даты рождения ребенка; в отношении детей, родившихся до введения в действие Семейного кодекса Российской Федерации, суд, решая вопрос об отцовстве, должен руководствоваться частью второй статьи 48 КоБС РСФСР.

По мнению заявительницы, названные нормы, как позволяющие при рассмотрении судами дел об установлении отцовства ставить в неравное положение перед законом детей, родившихся вне брака, в зависимости от даты рождения, а также ограничивающие право на свободный выбор способа доказывания тех или иных обстоятельств, противоречат статьям 15, 17 (часть

1), 18, 19 (части 1 и 2), 38, 45 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявительницу о том, что ее жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные гражданкой И.Л.Шульгиной материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

2.1. Статья 48 КоБС РСФСР, определяя, какие именно обстоятельства должны приниматься во внимание судом при рассмотрении дел об установлении отцовства, ориентировала правоприменителя на то, что для удовлетворения иска об установлении отцовства должен быть установлен не только факт происхождения ребенка от данного ответчика, но и наличие хотя бы одного из перечисленных в ней обстоятельств.

Неконституционность части второй данной статьи заявительница усматривает в том, что возможное подтверждение факта биологического происхождения ребенка по ранее действовавшему законодательству не являлось самостоятельным основанием для удовлетворения иска об установлении отцовства, в то время как статья 49 действующего с 1 марта 1996 года Семейного кодекса Российской Федерации обязывает суд при установлении отцовства в судебном порядке принимать во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица, в частности данные экспертизы.

Между тем заключение экспертизы по вопросу происхождения ребенка и в настоящее время является лишь одним из доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами (показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства и т.д.), поскольку никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (статья 67 ГПК Российской Федерации).

Следовательно, нельзя утверждать, что положениями статьи 48 КоБС РСФСР нарушаются конституционные права, перечисленные заявительницей, а потому ее жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2.2. Что касается пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 года № 9, то им лишь конкретизирован общий принцип действия нового закона во времени, в соответствии с которым Семейный кодекс Российской Федерации применяется к семейным отношениям, возникшим после введения его в действие; по семейным отношениям, возникшим до его введения в действие, нормы Семейного кодекса Российской Федерации применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения его в действие.

Кроме того, в силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пункта 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность только закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Следовательно, и в этой части данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шульгиной Ирэны Леонидовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и

поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов